

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 343.533.6

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. А. БОРИСОВ*Белгородский
государственный
университет**e-mail:
Borisov@bsu.edu.ru*

В статье процессуализация законодательства России рассматривается как господствующая тенденция его развития и функционирования. Предпринятый анализ создаст условия для институционализации соответствующей государственно-правовой закономерности, поиска путей научного ее освоения и сознательного использования. Ставится в этом контексте вопрос о модернизации общетеоретической подготовки специалистов направления «Юриспруденция», выдвигаются предложения по оптимизации всех уровней профессиональной подготовки.

Ключевые слова: теория государства и права, материальное право, процессуальное право, юридический процесс, государственно-правовая закономерность, властные полномочия, юридические ограничения, учебные программы.

I

На преобразования, происходящие в современном российском обществе и государстве, накладывают отпечаток обособление групп интересов и соответствующих им видов деятельности носителей публичной власти. С неизбежностью они нуждаются в адекватном юридическом оформлении и сопровождении, а также теоретическом обосновании и высокопрофессиональной подготовке функционеров. Умножение юридических форм государственной деятельности становится следствием усложнения социально-экономических, государственно-институциональных, научно-инновационных, образовательных и других сфер приложения инициативы и энергии людей и соответствующего углубления тенденции процессуализации законодательства России. Данная тенденция становится господствующей не только в связи с появлением новых видов государственной работы и равновеликого массива норм и институтов процессуального права, но самое главное – увязывается с укреплением требований законности при осуществлении функций государства и его органов, гарантированностью реализации прав граждан. Здесь складываются условия для упрочения разрешительного порядка деятельности органов и лиц, действующих в режиме правовых ограничений, в пределах, определяемых нормами процессуального права.

Есть, конечно, основания для суждений о наличии избыточных функций и скрытых полномочий в бюрократических структурах публичной власти, у обладающих властными полномочиями лиц. Но само наличие предметов ведения, полномочий, компетенций, нормативного порядка приведения их в действие означает введение их деятельности в правовые рамки и пределы, определяемые принципом «разрешено только то, что закреплено в законе». Разрешительный режим здесь соотносится с высокой организованностью и точностью¹ юридической деятельности государственных органов и должностных лиц, обеспечивающих осуществление властных функций в строгом соответствии с процессуальными требованиями, исключающими (существенно ограничивающими) совершение юридических действий «по усмотрению». Все это свидетельствует о наличии комплексной системы правовых средств укрепления правового порядка государственной деятельности, независимо от их разновидностей, целей осуществления и результатов.

II

Закономерность процессуализации отечественного законодательства нуждается в научном объяснении как фактора реальной жизни, в глубоком осознании формирующихся здесь потребностей, в сознательном использовании соответствующих требований объективного порядка. В зависимости от особенностей научных подходов и решений складывается определенное качество и результативность государственной деятельности, создаются условия для эффективного осуществления функций государства и его органов, но, прежде всего, гарантированной реализации прав и свобод граждан.

В настоящее время в юридической науке имеет значение сложившаяся к середине XX века характеристика процессуального права в тесной связи с правоохранительной деятельностью, т.е. доминирующим в определенных условиях был узкоотраслевой подход к характеристике юридического процесса (М. С. Строгович, В. М. Савицкий и др.). В другом варианте юридический процесс рассматривался как судебное право, объединяющее уголовное, гражданское, позже административное судопроизводство (Н. Н. Полянский, И. В. Михайловский, В. А. Рязановский и др.). Решающими аргументами в обосновании такой позиции становятся выводы о том, что правоохранительная (юрисдикционная) деятельность имеет особую специфичность, исключающую всякие параллели с другими видами (формами) государственной деятельности в силу её особого значения для прав человека. Не отрицая процессуальной природы других правовых форм государственной деятельности (правотворчество, контроль, государственная регистрация прав и др.), представители традиционного понимания юридического процесса правовой порядок исполнения соответствующей государственной работы именовали юридическими процедурами, несопоставимыми по своим показателям с юридическим процессом.

Во второй половине XX века сложилась концепция «широкой» интерпретации процессуального блока нормативных установлений и научного объяснения юридического процесса в целом (П. Е. Недбайло, В. М. Горшенев, Н. В. Витрук, В. О. Лучин и др.). При всем различии оценок внутри данного направления, его представители установили, что юридический процесс и процессуальное право складываются не только в правоприменительной деятельности управомоченных субъектов, в том числе при отправлении правосудия. Он присутствует там, где нормативно определяются предметы ведения и властные полномочия, которые нуждаются в юридическом сопровождении, т.е. принятии процессуальных норм, определяющих порядок их реализации. В соответствии с предметной характеристикой такая интерпретация создает условия для обособления видов юридической деятельности и одновременно унификации учредительного, правотворческого, правоприменительного, контрольного, надзорного, регистрационно-правоустанавливающего, официального интерпретационного процессов. Основаниями для дифференциации и унификации соответствующих видов государственной деятельности стали однопорядковые правовые формы осуществления функций государства, государственной деятельности. Состоялась при этом научная проработка и формирование системы категорий, понятий и целостной теории процессуального права, в которой юридический про-

¹ См. Алексеев, С. С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : «Статус», 1999. – С. 381-382.

цесс рассматривается как комплексная система, охватывающая все разновидности правовых форм государственной деятельности. Они в равной степени имеют отношение к определению порядка её осуществления, к установлению правовых пределов осуществления полномочий органами публичной власти и другими властвующими субъектами, соответственно, к укреплению гарантий осуществления прав и свобод человека и гражданина.

Внимание сосредотачивалось на вопросах системы и систематики процессуального права, свойствах нормативности соответствующих предписаний законодательства, усилия исследователей сосредоточились на установлении особенностей процессуальных правоотношений, их согласование с категорией «юридическая процессуальная форма». Отмечая масштабность проведенных разработок и формирование научной модели юридического процесса, установим значительный научный и практический потенциал на правления. Это сказывается в ходе трансформации традиционных процессуальных отраслей к новому их качеству и роли. Свидетельством тому является приведение в соответствие с потребностями жизни и общечеловеческими ценностями уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражной и административной процессуальной отраслях, которое состоялось на рубеже XXI века. Кодифицирование традиционных процессуальных отраслей права не могло не сказаться на количестве и качестве отраслей и институтов процессуального законодательства, о чем свидетельствует изобилие административных регламентов, реформирование государственно-правовых институтов и форм, затрагивающих учредительную, правотворческую, надзорную, регистрационно-правоустанавливающую и другие правовые формы государственной деятельности. Подтверждается, что процессуально-правовые средства осуществления этих видов государственной работы нужно рассматривать в единстве. Для них свойственны общность юридической природы, социального назначения и роли как важного инструмента юридического упорядочения социальных связей, складывающихся в системе властеотношений.

Одновременно следует видеть незавершенность теории процессуального права по ряду позиций. В частности, речь о месте науки процессуального права в системе историко-теоретических наук, в системе отраслевых юридических наук. Исследователи не обращаются к особенностям методологических оснований изучения процессуального права и законодательства. Незавершенными являются представления о соотношении: абсолютные общечеловеческие ценности – основные права человека и гражданина – юридический процесс; демократия – законность – юридический процесс; государственная власть – режим её осуществления – процессуальное право. Нет сложившихся позиций о правообеспечительных средствах реализации норм процессуального права – юридической процессуальной ответственности. Исследователи, наконец, подходят к обнаружению принципов процессуального права, т. е. обращаются к фундаментальному уровню научного исследования проблемы.

III

Обнаружение закономерности процессуализации современного законодательства России, создание соответствующего блока знаний по научному объяснению порядка реализации (сознательного использования) этой закономерности предполагает сосредоточение внимания на образовательном срезе проблемы. Реальное положение дел здесь нельзя признать благополучным.

Во-первых, нет ни общей, ни специальной (уровень спецкурса) учебной дисциплины, соответственно, учебников или учебных пособий, которые бы содержали обобщенные знания о процессуальном праве, особенностях его нормативной характеристики, о юридическом процессе в целом. Дефицит профессиональной подготовки юристов на уровне общетеоретического компонента не могут восполнить отдельные параграфы действующих учебников по теории государства и права, проблемных общетеоретических курсов, академических изданий. Объем сведений о процессуальном праве, предлагаемый в учебных пособиях и учебниках несопоставим с объемом действующих и принимаемых нормативных источников, содержащих процессуальные предписания.

Во-вторых, отсутствует площадка, на которой могло бы прозвучать обоснование настоятельной необходимости модернизации учебных программ в соответствующем ключе. Прежде такую миссию выполняли координационные совещания, которые прохо-

дили под эгидой Министерства образования и продуктом которых становились типовые учебные программы. Предлагаемые сейчас рекомендации, к сожалению, не ориентируют на концептуальные построения реальных вузовских учебных программ, учебников и учебных пособий. Последний раз научное обсуждение проблем совершенствования юридического образования на общероссийском уровне имело место в 1992 году.² Между тем, на индивидуальном уровне со страниц юридических изданий звучит озабоченность относительно качества общетеоретической подготовки по юридической специальности, в частности, отсутствием общетеоретического процессуального образовательного компонента³.

Отдельно может стоять вопрос о возможностях использования трибуны Международной ассоциации процессуального права. Однако на этом пути складываются определенные трудности. Среди них можно назвать отсутствие сотрудничества с данным всемирным форумом при формировании программы его работы. При существующем порядке в программах проведения Всемирных конгрессов по процессуальному праву закладываются исключительно отраслевые (узкопрофильные) проблемы развития современного правоприменительного процесса (состязательного, следственного), обсуждение которых состоялись, например, в г. Торонто 15 июня 2009 г.⁴ Общеметодологический уровень научной проработки соответствующих проблем, к сожалению, не проникает в повестки дня работы Всемирного научного сообщества. Малоактивными при этом являются усилия отечественных научных и вузовских ассоциаций, возрастание влияние которых могло бы создавать такие условия, возможности и перспективы. Сам факт интеграции России в болонское образовательное пространство создает предпосылки для активного участия в работе научных и образовательных ассоциаций, например, Европы с очевидной пользой для всех сторон.

В-третьих, как уже отмечалось, прорабатываются пути преодоления дефицита общетеоретической процессуальной подготовки юристов. Выдвигается предложение, например, о введении новой учебной дисциплины «Общая теория процессуального права».⁵ Предложение это едва ли приемлемо по основаниям возникновения многочисленных нерешенных вопросов относительно времени и места расположения данной дисциплины в системе других учебных курсов, а также с учетом факторов рассогласования отраслевых и видовых компонентов в изучении юридических процессов. Немаловажным при этом становится фактор возрастания количества учебных курсов и дисциплин, в связи с которым потребуются дополнительное переустройство системы и др. Нецелесообразно, наконец, обособление общей теории государства и права и теории процессуального права в условиях неотработанности многочисленных проблем распределения компонентов учебного материала между уровнями профессиональной подготовки – бакалавриатской или магистерской.

Предпочтительными представляются два пути преодоления дефицита процессуальной общетеоретической подготовки по специальности «Юриспруденция».

Первый. На уровне бакалавриатской подготовки полезным было бы в учебной программе и в концепции учебного пособия предусмотреть введение положений о месте теории процессуального права в системе юридических наук и в системе учебных дисциплин правоведения. Согласованию подлежат соответствующие вопросы в теме «Система права и система законодательства». В теме учебного пособия «Функции современного государства» вопрос о правовых (процессуальных) формах государственной деятельности

² См.: Обсуждение проектов вузовской программы по теории государства и права // Государство и право. – 1992. – № 9.

³ См.: Бахрах, Д. Н. Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. – М.: Изд. «Норма», 2008. – С. 190-193.

⁴ Бевзенко, Р. С. Сближение Романо-германской и англосаксонской процессуальных систем / Р. С. Бевзенко, Д. Я. Малешин, Н. С. Бочарова, И. В. Решетникова: По материалам конференции Международной ассоциации по процессуальному праву в Торонто, июнь, 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – Август. – С. 58-79 // Режим доступа: www.vestnik.ru/content.php?bc_tovar_id=49

⁵ Протасов, В. Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине – «общей теории процессуального права» / В. Н. Протасов // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 53-59.

изложить в контексте представлений о признаках, понятии и разновидностях правовых форм деятельности носителей публичной власти учредительной, правотворческой, правоприменительной, надзорной, регистрационно-правоустанавливающей и др.

В учебной программе и учебном пособии обособить раздел «Правовые формы государственно-властной деятельности в механизме правового регулирования», в пределах которого предложить к изучению темы: «Понятие и виды правовых форм деятельности субъектов-носителей властных полномочий», «Правотворчество как правовая форма государственной деятельности», «Реализация норм права. Применение норм права как правовая форма деятельности носителей властных полномочий», «Толкование нормативных предписаний (установлений) законодательства и его результаты». В других разделах и темах перепрофилировать вопросы правосознания и формирования ценностей правовой культуры носителей публичной власти, правового поведения носителей властных полномочий, процессуальной правовой ответственности и др. Здесь нет необходимости разработки дополнительных учебных дисциплин, либо чтения спецкурсов.

Второй. На уровне магистерской подготовки основная нагрузка по формированию процессуального правосознания выпускников юридических факультетов должна быть возложена на профильный курс «Современные проблемы юридической науки и производства». В условиях действия общих тенденций развития юридической науки и практики этот курс должен не только отразить основные компоненты теории процессуального права, но и юридической практики как результата любой государственно-властной деятельности, венчающейся принятием правовых актов в режиме требований законности и обоснованности. На это обратил внимание Президент РФ в Указе «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»⁶. Формирование концепции магистерского курса «Современные проблемы юридической науки и производства» в контексте постановки вопроса о совершенствовании процессуальной подготовки выпускников юридических вузов становится сегодня актуальным и практически значимым.

В целом, обнаружение, познание, сознательное использование объективной закономерности процессуализации права и законодательства предполагает проведение тщательного анализа институциональной системы с точки зрения предпосылок формирования, правовой природы, роли и назначения совокупности правовых средств юридического упорядочения властно-организационной деятельности, юридического процесса. Важным становится установление качественных характеристик правовых форм деятельности и юридической практики, а также правообеспечительных средств. Многое зависит от состояния научных исследований и концептуальных построений, отработанности понятийного строя теории юридического процесса, широкой его интерпретации. Важной, наконец, является проблема кадрового обеспечения (прежде всего в образовательном контексте) осуществления названной закономерности. Все это обуславливает поиск путей обнаружения, научного освоения и максимально эффективной реализации названной закономерности, равно как и других государственно-правовых закономерностей, которые нужно рассматривать в системе.

Список литературы

1. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : [Текст] : Указ Президента РФ № 599 от 26.05.2009 г. // Российская газета. – № 97. – 29.05.2009.
2. Алексеев, С. С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : «Статут», 1999. – С. 381-382.
3. Обсуждение проектов вузовской программы по теории государства и права // Государство и право. – 1992. – № 9.
4. Бахрах, Д. Н. Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. – М. : Изд. «Норма», 2008. – С. 190-193.

⁶ О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : [Текст] : Указ Президента РФ № 599 от 26.05.2009 г. // Российская газета. – № 97. – 29.05.2009.

5. Бевзенко, Р. С. Оближение Романо-германской и англосаксонской процессуальных систем / Р. С. Бевзенко, Д. Я. Малешин, Н. С. Бочарова, И. В. Решетникова : По материалам конференции Международной ассоциации по процессуальному праву в Торонто, июнь, 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – Август. – С. 58-79 // Режим доступа: www.vestnik.ru/content.php?bc_tovar_id=49

6. Протасов, В. Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине – «общей теории процессуального права» / В. Н. Протасов // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 53-59.

LEGITIMACY OF LAW PROCEDURATION IN RUSSIA: ISSUES OF MODERNIZATION OF LEGAL EDUCATION

G. A. BORISOV

Belgorod State University

e-mail:

Borisov@bsu.edu.ru

The article claims the proceduration of law in Russia to be its dominant tendency. The analysis helps to create conditions for institutionalization of the state juridical legitimacy and to search the ways of its scientific rational exploration. The author raises the question of modernization of theoretical training of students of legal speciality and formulates propositions to optimize all levels of professional education.

Key words: theory of state and law, material law, procedural law, legal process, state juridical legitimacy, power authorization, legal restrictions, educational programs.